

0895

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сьюзен Мейер
**СОБЛАЗНЕНИЕ
ПО ГРАФИКУ**

Погри себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сьюзен Мейер
Соблазнение по графику
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 895

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42952160

Соблазнение по графику: Центрполиграф; М.; 2019

ISBN 978-5-227-08548-1

Аннотация

Эйвери Новак сразу поняла, что роман с сексуальным красавцем Джейком Маккаланом, одним из самых богатых людей в Нью-Йорке, был ошибкой. Именно поэтому она не сообщила ему, что беременна от него. Эйвери не хотела, чтобы ее малыш рос за спинами охранников, ездил в пуленепробиваемых лимузинах, жил под угрозой похищения и считал, что деньги делают его лучше других. Однако Джейк заявил права на будущего ребенка. Эйвери приготовилась бороться. Кто победит – не трудно догадаться, ведь они любят друг друга, как бы ни старались скрыть это даже от самих себя...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сьюзен Мейер

Соблазнение по графику

Carrying the Billionaire's Baby © 2018 by Linda Susan Meier

«Соблазнение по графику»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Джейкоб Маккаллан шел по тихому офису юридической фирмы «Уотерс, Уотерс и Монтгомери». Рядом шагал долговязый Пит Уотерс, старший партнер фирмы.

– Как там твоя мать, держится?

Отец Джейка умер пять месяцев назад, и все беспокоились о вдове.

– Она пытается не падать духом. Иногда даже на некоторое время забывает о своем горе.

– Ходят слухи, что она возглавила недавнее собрание совета директоров.

Джейк поморщился. Об этом никто не должен был знать, но у Пита кругом свои осведомители.

– Она попыталась его возглавить, – ответил он, тщательно подбирая слова.

– Попыталась?

– Да там ничего такого и не было. Просто мама вошла в конференц-зал и заявила, что еще не готова к тому, чтобы ее выбросили на свалку, а потому она займет должность председателя совета директоров вместо своего мужа. Я вывел ее из конференц-зала и объяснил, что, согласно уставу компании, в таких случаях председателем совета директоров становится действующий генеральный директор.

– То есть ты.

Джейк кивнул:

– Да. И сказал ей, что если мы будем действовать против устава, то нас засудят наши акционеры.

– И как она это восприняла?

– Слегка смутилась, немного обиделась. Думаю, она полагала, что если возьмет на себя роль председателя правления, то сможет найти себе занятие после смерти папы.

В конце коридора, ведущего в офис Пита, громоздились строительные леса.

Пит указал направо:

– Пойдем в обход.

Они прошли через зал, разделенный на стеклянные кабинеты, в которых сидели сотрудники фирмы. Одни разговаривали по телефону, другие печатали что-то на клавиатуре компьютера. Затем Пит и Джейк прошли мимо архива – здесь, за длинной стеклянной стеной, стояли пять ксероксов и шкафы с папками, в которых хранились документы.

Джейк нахмурился и замедлил шаги. Ему показалось, что возле одной из копировальных машин стоит Эйвери Новак. Джейк мгновенно узнал ее даже со спины. Да и какой мужчина забудет эти шелковистые рыжие волосы – настолько длинные, что они щекотали грудь Джейка, когда Эйвери в постели садилась на него сверху.

Джеймс заставил себя идти дальше. У него с Эйвери завязался краткий роман, который она сама оборвала через три недели. У них был потрясающий секс, но вне постели они

только и делали, что спорили о политике и прочем. Эта женщина была до нелепости упряма и терпеть не могла богачей.

Какими бы жаркими ни были их ночи страсти, Эйвери постоянно критиковала роскошную жизнь Джейка и вообще вела себя так, словно она была Марией-Антуанеттой, а он – ее угнетенным подданным. У них просто не могло быть общего будущего. Единственное, о чем жалел Джейк, – что не он сам стал инициатором их разрыва.

Джейк и Пит уже почти дошли до конца стеклянной стены архива, когда Эйвери повернулась. Ее огромные зеленые глаза расширились, рот приоткрылся, и она быстро закрыла свой живот папкой, которую держала в руках. Но было уже поздно – Джейк успел заметить, что Эйвери беременна. Наверное, уже на пятом месяце или на шестом. О боже, срок – около шести месяцев? Значит, она забеременела в феврале, когда они встречались, и, возможно, это его ребенок!

Джейк снова посмотрел на Эйвери. Ее фигура не слишком изменилась, если не считать округлившегося живота, и все же теперь она выглядела женственнее и еще более привлекательно. Душу Джейка внезапно переполнили сильные эмоции – куда более сильные, чем похоть, и более глубокие, чем страх. Осознание того, что они вместе с Эйвери зачали ребенка, лишило его дара речи, привело в полное смятение главным образом потому, что Джейк понятия не имел, как ведут себя хорошие отцы, – ведь его собственный отец был никудышным родителем.

«Нет, это не мой ребенок, – подумал Джейк. – Будь иначе, Эйвери наверняка сообщила бы мне».

Он наконец миновал стеклянную стену архива, продолжая вести разговор со своим юристом.

– Я понимаю, что твоей матери сейчас тяжело, – увещевал Джейка Пит. – Но ты должен поддержать ее попытку войти в бизнес и попытаться заняться чем-то полезным.

– Я подумываю о том, чтобы подыскать маме какую-нибудь работу.

– Что?!

Пит остановился, Джейк – тоже.

– Она потеряла мужа.

Краем глаза Джейк заметил движение в комнате архива, вскинул взгляд и увидел, как Эйвери убегает прочь. У него перехватило дыхание, в голове заметались мысли: «Зачем ей убегать от меня, если это не мой ребенок? Неужели ей стыдно? Да, должно быть, стыдно оттого, что она нашла другого мужчину и так быстро от него забеременела после расставания со мной. Иначе Эйвери непременно сказала бы мне о своей беременности».

Он повернулся к Питу.

– Мама сильно горюет по отцу. Ей необходимо обрести смысл в жизни. Попытка стать председателем правления доказывает, что она хочет чем-нибудь заняться. Так почему бы не помочь ей в этом?

– Может быть, потому, что до этого целых сорок лет она

была лишь светской львицей? – вздохнул Пит. – Если ты найдешь ей работу, это только усложнит твою жизнь. Есть другие способы помочь твоей матери справиться с горем.

Иначе она только будет путаться у тебя под ногами.

– Зря ты так. Вдруг у нее есть такие навыки, о которых мы не знаем? А может, она еще и не захочет работать. По крайней мере, если я об этом у нее спрошу, мама увидит, что о ней заботятся, будет чувствовать себя нужной.

– Боюсь, ты об этом пожалеешь.

– Возможно, но, считаю, спросить ее все же надо. Сегодня она улетает на неделю в Париж. Если я предложу ей работу, это поможет маме воспрянуть духом, да и общение с друзьями выведет ее из депрессии.

– Ты уверен, что она полетит в Париж?

– Уже много лет подряд она и ее подруги проводят первую неделю сентября в этом городе. – Джейк кинул взгляд в сторону, но Эйвери возле ксерокса уже не было. – Кроме того, в выходные там состоится благотворительный бал, на котором в этом году придется присутствовать и мне. Мама ни за что не упустит шанс представить меня своим подругам.

– А если она примет твое предложение работы и не поедет в Париж?

– Я поставлю ей условие: если она хочет работать на нас, то должна сначала провести неделю во Франции.

Пит пожал плечами, с неохотой соглашаясь с этим решением.

Когда они подошли к офису Пита, Джейк последний раз обернулся и окинул взглядом коридор. Эйвери уже ушла, но грудь почему-то сдавило, словно обручем.

Пока Пит разглагольствовал об исполнении условий завещания покойного главы семейства Маккалланов, Джейк продолжал размышлять: «Эйвери достаточно независимая особа, а потому может считать, что не обязана сообщать мне о моем ребенке. К тому же, когда ребенок родится, у меня будут проблемы – ведь я даже не представляю себе, как ведут себя отцы. Придется это выяснить еще до рождения малыша. Но главное, мне необходимо встретиться с Эйвери прямо сегодня».

В тот вечер Эйвери не собиралась уходить домой раньше девяти часов. Она исполняла обязанности одного из младших юристов фирмы «Уотерс, Уотерс и Монтгомери», и на ее плечах лежала вся рутинная возня с бумагами, а также беготня и разъезды, необходимые при ведении большинства дел. До того как Эйвери забеременела, она с удовольствием бралась за сверхурочную работу, сидела на каждом совещании, где ей позволялось присутствовать, и старалась принять хоть какое-то участие в каждом важном деле, которая вела фирма. А все потому, что Эйвери поставила себе целью приобрести достаточно опыта и через пять лет открыть собственную юридическую фирму дома, в Пенсильвании.

А потом они с Джейком начали встречаться, что было

огромной ошибкой – это Эйвери поняла с самого первого дня их романа. Ее отец попал в тюрьму за преступление, которого не совершал. Его упрятал за решетку богатый работодатель, воспользовавшись для этого своими деньгами и влиянием. А отец Эйвери не мог позволить себе нанять высокооплачиваемого адвоката, чтобы доказать свою невиновность в суде.

Вот почему Эйвери стала юристом – чтобы защищать тех людей, которые не имеют возможности платить по пятьсот долларов в час в попытке защитить себя от несправедливых обвинений в преступлениях.

Эйвери теперь корила себя за то, что встречалась с парнем, подобным тому толстосуму, который отправил ее отца в тюрьму. Как бы ни был сексуален Джейк, его жизнь была жизнью богатого человека. Все эти поездки на его лимузинах, полеты на вертолете на остров Мэн лишь для того, чтобы отведать лобстера, и визиты в пентхаус, охраняемый целым взводом телохранителей, лишний раз напоминали Эйвери о том, что люди, подобные Джейку, и понятия не имеют о том, что такое настоящая жизнь, страдание, борьба за кусок хлеба и каково это – быть обычным человеком.

Эйвери не хотела, чтобы ее ребенка окружали водители, горничные и няни, чтобы ее малыш выросл за спиной охранников, ездил в пуленепробиваемых лимузинах, жил под угрозой быть похищенным и считал, что деньги могут каким-то образом сделать его лучше других людей. Также

она боялась, что Джейк, узнав о судимости ее отца за мошенничество, потребует, чтобы Эйвери жила в Нью-Йорке, подальше от отца. Не исключено, что Джейк и вовсе попытается забрать ребенка, когда тот родится, и тогда она не сможет защитить своего малыша от сумасшедшей жизни клана Маккалланов.

Именно поэтому Эйвери пришла к выводу, что не следует сообщать Джейку о беременности. Приняв такое решение, она испытала огромное облегчение. Да, в Пенсильванию теперь придется вернуться на два года раньше намеченного срока, не приобретя необходимого опыта, но Эйвери так сильно хотела этого ребенка, что была готова ради него изменить свою жизнь, если это потребуется.

Она скинула с ног кроссовки, бросила портфель на стул и направилась в спальню, но тут кто-то позвонил в дверь. Закрыв глаза, Эйвери тихо чертыхнулась.

Конечно, можно было и не открывать, но сегодня утром Джейк Маккаллан видел ее и не мог не заметить, что она беременна. Всегда внимательный к деталям, он, разумеется, приблизительно прикинул срок зачатия этого ребенка и понял, что является его отцом, а потому, наверное, подждал, когда Эйвери вернется домой, чтобы поговорить.

В дверь снова позвонили. Спрятав поглубже свои страхи, Эйвери пошла открывать. Юристы всегда готовы к непредвиденным обстоятельствам. Если Эйвери сначала решила не рассказывать Джейку о ребенке, это не значит, что у нее не

имеется иного плана в запасе.

Джейк Маккаллан – ужасно консервативный аристократ, который вряд ли захочет, чтобы в его мире появился плачущий младенец. Поэтому все, что потребуется, – это лишь напомнить Джейку о том, что ребенок не впишется в его прекрасно организованную жизнь, и лучше сразу отступить.

Недоумевая, как такой серьезный и нудный парень может быть столь хорош в постели, Эйвери открыла дверь.

– Джейк! Приятно тебя видеть.

И на него действительно приятно было посмотреть. Коротко стриженные черные волосы аккуратно уложены, а выбившаяся из прически прядь придает образу Джейка сексуальности. Его тело – настоящий шедевр, который занятия физкультурой трижды в неделю довели до божественного совершенства. Джейк мог бы рекламировать любой тренажерный зал. А какой потрясающий секс был у Эйвери с этим парнем! При одном только воспоминании об их жарких ночах слабели колени.

Джейк указал на ее живот.

– Это мой ребенок, не так ли?

Она открыла дверь шире.

– Заходи, поболтаем.

Но он не сдвинулся с места.

– Сейчас не до болтовни. Нам нечего обсуждать друг с другом, кроме того, что ты скрываешь от меня моего ребенка.

– Ребенка? Нет, я скрываю от тебя свою беременность.

Джейк выругался.

– Видишь? Именно поэтому я тебе ничего не сказала.

Эйвери взяла его за руку, втащила в дом и подвела к одному из кресел, стоящих перед камином, облицованным мрамором. Затем она отправилась на кухню, наполнила стакан водой и, вернувшись в гостиную, протянула его Джейку со словами:

– Так и знала, что ты придешь в ярость.

Он взял стакан.

– Я не в ярости, а в шоке. Все эти месяцы ты знала, что беременна, а я выяснил это только сегодня. И не потому, что ты мне об этом рассказала, а лишь потому, что случайно тебя увидел.

Эйвери села на белый диван напротив и напояла себя о том, что должна вести себя спокойно, разумно и сделать ставку на любовь Джейка к порядку в его жизни.

– Ладно. Что ты хочешь узнать?

Он посмотрел на нее своими великолепными голубыми глазами и спросил:

– Как это случилось?

Эйвери рассмеялась.

– Думаю, ты знаешь, как делают детей.

– Я не о том. Как случилось, что ты забеременела? Ты говорила мне, что принимала противозачаточные таблетки.

Эйвери рассердило то, что Джейк мог предположить, буд-

то она обманом забеременела от него. Но, подумав о том, что он, наверное, до сих пор пытается осознать новость о своем скором отцовстве, Эйвери решила на него не обижаться.

– Мой доктор считает, что виной всему антибиотик, который он прописал мне при бронхите. К тому времени, когда мы начали с тобой встречаться, я уже почти выздоровела и заканчивала принимать этот препарат. Я забыла о том, что подобные лекарства снижают эффект от противозачаточных пилюль.

Эйвери вспомнилась их встреча в кафе в День святого Валентина. У нее тогда не было парня, Джейк тоже на тот момент ни с кем не встречался. Они были знакомы, потому что Эйвери работала в фирме, оказывающей юридические услуги клану Маккалланов. Этот импровизированный ужин, во время которого Джейк вел себя так очаровательно и казался таким сексуальным, закончился в постели...

Джейк поставил стакан с водой нетронутым на стеклянный кофейный столик.

– Мне бы в голову не пришло спросить про антибиотики. «Что ж, – подумала Эйвери, – он не винит меня за беременность, значит, можно переходить к плану Б – напомнить Джейку о том, какое беспокойство может причинить ему младенец, и позволить незваному гостю вежливо откланяться».

– Моей целью всегда было найти работу в крупной юридической фирме, купить красивую квартиру, которая только

вырастет в цене после того, как я выплачу ипотеку.

– Ты уже говорила мне об этом.

– Но я не сказала тебе, что главной моей целью было приобрести как можно больше опыта у лучших юристов в мире, прежде чем я продам купленную квартиру и вернусь в Пенсильванию, чтобы открыть там собственную адвокатскую контору.

– Вот как?

Эйвери не удивилась тому, что повергла Джейка в шок. На каждом их свидании она делала или говорила что-то, что заставляло его удивленно поднимать брови или недовольно хмуриться. Это был роман двух полных противоположностей.

– Я этого от тебя не скрывала.

– Точно так же, как не скрывала от меня свою беременность?

Она вздохнула.

– Мы встречались всего три недели. Нет такого закона, который обязывает меня рассказывать тебе о моих планах на будущее.

– Значит, наш роман для тебя ничего не значил? Кем я для тебя был? Парнем, с которым можно вволю покувыркаться в постели?

Джейк произнес это таким спокойным уравновешенным тоном, словно не понимая, как смешно звучат его слова. Эйвери рассмеялась, он сердито посмотрел на нее.

– Нет уж, ответь. Мне любопытно. Ты встречалась со мной лишь потому, что я хорош в сексе?

– О да, в этом ты был просто великолепен!

Он чертыхнулся, поднялся со стула и начал мерить шагами комнату.

– Я серьезно.

– Ты хоть понимаешь, что любой другой мужчина, услышав такой комплимент, просиял бы от радости?

– Я не такой, как все.

– Да уж, это точно. А почему ты продолжал со мной встречаться, хотя уже на третьем нашем свидании стало ясно, что мы абсолютно несовместимы?

Джейк набрал воздуха в грудь, затем провел руками по волосам – этого жеста Эйвери у него раньше не замечала. Она подалась назад: не хватало только рассердить одного из самых богатых людей в Нью-Йорке! Уехать в Пенсильванию, ничего ему не сказав, было бы лучшим выходом для них обоих. Но теперь, когда Джейк узнал о том, что станет отцом, необходимо убедить его в том, что ребенок ему не нужен.

– Можешь не отвечать – это уже не важно, – продолжила Эйвери, возвращаясь к теме разговора. – Мои планы немного изменились. Благодаря тому, что цены на рынке недвижимости выросли, я смогу продать квартиру раньше, чем планировала, и все равно получить прибыль, а после открыть собственное дело в Пенсильвании.

– Если ты так хочешь открыть свою юридическую фирму

или даже стать одним из партнеров «Уотерс, Уотерс и Монтгомери», тебе нужно только сказать мне об этом.

Эйвери удивленно воззрилась на Джейка.

– Неужели ты думаешь, что я соглашусь стать партнером в одной из лучших адвокатских контор, перепрыгнув через головы юристов, которые знают в десять раз больше, чем я, только потому, что мой бывший любовник – один из их главных клиентов?

Джейк вздохнул и выпалил:

– Значит, ты и в самом деле уезжаешь?

Одной из его неприятных привычек было то, что иногда он уходил от ответа на вопрос Эйвери, предпочитая сменить тему разговора, чтобы они не поссорились. На этот раз Эйвери была ему за это благодарна и поддержала уход от темы.

– Ну, не то чтобы я уже сижу на чемоданах и завтра улетаю. Я наблюдаюсь у акушера здесь, в Нью-Йорке, а потому рожать планирую тоже тут. Мне еще нужно продать квартиру и все-таки постараться приобрести как можно больше опыта в юриспруденции. Но рано или поздно мне придется уехать.

– И ты ожидаешь, что я не буду возражать? – В сапфировых глазах Джейка зажглась ярость. – Полагаешь, у меня нет прав на этого ребенка?

Эйвери охватил страх, но она заставила себя подавить его, ведь перед ней стоял самый рациональный мужчина на свете. Если она не станет закатывать скандал, то и он тоже выслушает ее спокойно. Надо изложить ему свой план логично,

подчеркнув, какие выгоды он сулит Джейку.

– Ладно, давай начнем все сначала. Итак, я беременна. Ребенок твой. Со школы я мечтала получить степень юриста, набраться опыта в Нью-Йорке, а затем вернуться в Пенсильванию и открыть собственное дело. Ребенок не помешает этому плану. Да, в Пенсильвании мне придется сдать экзамен, чтобы меня допустили к адвокатской практике. Пока я буду готовиться к этому экзамену, подыщу временную работу в какой-нибудь юридической фирме. Но цель моя не изменилась и не изменится. Это не обсуждается.

– Если подумать, Пенсильвания не так далеко, – заявил Джейк. – Я могу приезжать туда или отправлять лимузин, чтобы нашего ребенка привозили ко мне в гости.

Эйвери поморщилась. У нее был миллиард причин не согласиться с этой идеей, и главной причиной было нежелание, чтобы ее ребенок стал частью мира избалованных богачей, незнакомых с реальной жизнью.

Эйвери привела первый контраргумент, который пришел ей в голову:

– Я не разрешу моему ребенку путешествовать в лимузине без сопровождения.

– Но он же должен будет проводить время со мной!

– С тобой? Хочешь сказать, с няней? Даже когда ты дома, ты все время либо говоришь по телефону, либо работаешь за компьютером. И почему мой ребенок должен проводить время с водителем и няней, когда он должен быть со мной? Я

не позволю, чтобы моего малыша воспитывали чужие люди!

Джейк закрыл глаза и покачал головой, явно пытаясь сдержать свой гнев. Помолчав, он спросил:

– Сколько?

– Что – сколько?

– Сколько ты хочешь, чтобы стать стоворчивее?

Эйвери удивленно посмотрела на него.

– Ты пытаешься меня подкупить? Если ты предложишь мне несколько сотен или даже тысяч долларов, я все равно не разрешу тебе встречаться с ребенком.

– Вообще-то, я подумываю о нескольких миллионах.

Ее глаза широко распахнулись.

– Ты с ума сошел! У меня есть план, и мне не нужны твои деньги! Я хочу для этого ребенка только хорошего, как и ты.

Джейк внимательно рассматривал Эйвери, и ей казалось, что она слышит, как в его голове от напряженных раздумий со скрипом поворачиваются колесики. Похоже, он пытается осознать, что деньгами тут ничего не решишь. В мире Джейка все сводилось к деньгам. Эйвери даже не могла винить его за попытку определить ее цену, хотя руки и чесались как следует ему врезать. Ей даже не нужны были от него алименты, хотя она понимала, что еще рано об этом говорить, а то от этой новости Джейка и вовсе хватит удар.

– Нам нужно заключить письменное соглашение, – наконец заявил он.

Эйвери поняла, что для достижения своей цели ей при-

дется проявить немало такта и дипломатических способностей. Сегодня у нее уже не было на это сил.

– Ладно, но нам придется еще несколько раз побеседовать, выяснить, чего мы оба хотим, прежде чем пытаться изложить что-то на бумаге.

– Согласен.

Джейк направился к двери. Хотя Эйвери одарила его улыбкой на прощание, при виде уходящего Джейка в ее голове возникла еще одна идея. Если не получится воспрепятствовать Джейку встречаться с ребенком, то можно попробовать осуществить рискованный план В. Придется рассказать Джейку о том, что ее отец был в тюрьме, и напомнить: если пресса узнает, что дочь такого человека беременна от Джейка, это создаст клану Маккалланов целую кучу проблем. Если что-то и может заставить Джейка сбежать от Эйвери, то это страх перед скандалом в прессе.

Но оставалась одна маленькая проблемка, касающаяся плана В. Рассказав Джейку о своем отце, Эйвери сама вложит ему в руки оружие, которое поможет ему отобрать у нее ребенка. От него потребуется просто заявить суду, что он хочет держать своего ребенка подальше от отца Эйвери – осужденного мошенника. И даже если она сохранит опеку над ребенком, ей придется жить в Нью-Йорке, вдали от людей, которым она так хотела помогать, вдали от мечты, которую так долго лелеяла и ради которой столько трудилась с пятнадцати лет. Если план В провалится, это может полно-

стью разрушить жизнь Эйвери.

Глава 2

Стук в дверь заставил Джейка поднять взгляд от документов, лежащих перед ним на столе из красного дерева. Так как секретарь пускал в кабинет в основном только членов семьи Маккаллан, Джейк автоматически произнес: «Заходи!»

Дверь открылась, и в нее заглянул его брат Сет – такой же высокий, как и Джейк, и тоже темноволосый, вот только он унаследовал не голубые глаза их матери, а отцовские, темно-карие.

Они казались почти черными, особенно когда Сет сердился.

– Не буду спрашивать, занят ли ты. Знаю, что так и есть. Но ты позволишь отвлечь тебя на пять минут?

Джейк откинулся на спинку кожаного офисного кресла.

– Конечно. Что случилось?

Сет уселся в кресло напротив.

– Просто хотел узнать: ты в самом деле решил предложить маме работу? Забавно было бы посмотреть на нее, вкалывающую в офисе. Но в правлении «Маккаллан инкорпорейтед» есть двенадцать человек, не желающих, чтобы мы давали работу и платили зарплату своим родственникам.

– С каких пор тебя заботит то, что думают члены правления?

Сет поморщился.

– С тех пор как они начали названивать мне, потому что не хотят обижать тебя, подвергая сомнению твое решение.

– Точно так же, как когда-то звонили мне, чтобы жаловаться на нашего отца...

Джейк не договорил, давая возможность Сету упомянуть, рассказали ли ему члены правления о том, насколько рискованно вел дела Том Маккаллан – почти на грани закона. За последние десять лет Джейк исправил большую часть того вреда, что отец причинил репутации семейной фирмы. Джейк либо спорил с ним, убеждая работать честно, либо втихомолку вносил поправки в слишком рискованные контракты, заключенные главой семьи. Джейку не хотелось, чтобы его брат, сестра и особенно мать узнали, каким вором и мошенником был Том Маккаллан – не для того, чтобы сохранить деловую репутацию отца, а чтобы просто окончательно забыть о нем.

Слишком тяжело было вспоминать те времена, когда отец публично унижал его, постоянно обижал, каким жестоким был с ним и Сетом, пока брат не ушел из дома. Хотелось раз и навсегда вычеркнуть отца из своей жизни...

Сет промолчал в ответ на фразу брата о жалобах на Тома Маккаллана. Судя по всему, никто из членов правления не рассказал ему правды, считая, что лучше забыть о прошлом и двигаться вперед.

– Питер Уотерсу тоже не нравится то, что я решил нанять маму на работу в «Маккаллан инкорпорейтед». Он считает,

что у нее нет необходимых навыков и она будет только путаться под ногами. Я побеседовал с ней этим утром, сказал, что, возможно, подыщу для нее работу, но такую, на которой действительно придется трудиться.

Сет поморщился.

– И как мама это восприняла?

– Наверное, она считала, что стать президентом правления вместо умершего мужа – это ее долг. – Джейк покачал головой. – Надеюсь, поездка в Париж поможет понять маме, что она и так приносит достаточно пользы, занимаясь благотворительностью.

– Тогда бы члены правления и Пит были бы совершенно счастливы.

Джейк вздохнул и подался вперед.

– Кстати, насчет Пита... Я как раз хотел сказать тебе кое-что еще... Одно время я встречался с сотрудницей из его офиса...

Сет ухмыльнулся:

– С этой горячей рыжей красоткой?

Джейк поморщился. В этом весь его брат: судит о женщине только по внешности. Но надо отдать ему должное – он попал в точку с описанием Эйвери. Она и в самом деле горячая. Вчера, когда Джейк был у нее дома, она заставила его поволноваться.

– Да, с ней. Она беременна.

Сет разинул рот.

– Боже правый! И ребенок твой?

– Утверждает, что да.

– Без ДНК-теста на отцовство?

Джейку не хотелось признаваться брату, что вчера от одного взгляда на живот Эйвери он смутился, обуреваемый эмоциями, и ему было не до вопросов о тестах и о причинах, по которым она скрыла от него свою беременность.

– В День святого Валентина мы случайно встретились в кафе – тогда и завязался наш роман. Эйвери работала по восемьдесят часов в неделю, и нам приходилось встречаться после девяти вечера. Так что вряд ли у нее в те дни нашлось бы время на еще одного любовника, кроме меня. К тому же, думаю, она бы не солгала о таком.

Джейк действительно верил словам Эйвери о его отцовстве, потому что она отказывалась разделить с ним воспитание этого ребенка. Если бы отцом был другой мужчина, она, без сомнения, с удовольствием сообщила бы об этом Джейку.

– Что будешь делать?

– Ну, во-первых, нам с Эйвери нужно заключить более-менее приличное соглашение об опеке над ребенком и разделении родительских обязанностей.

– Во сколько тебе это обойдется?

– Она не хочет денег.

Сет рассмеялся.

– Что, правда?

– Эйвери – адвокат и сама может неплохо зарабатывать. Плюс она удачно вложила деньги в недвижимость. Теперь Эйвери планирует вернуться в Пенсильванию, где стоимость жизни гораздо дешевле, чем здесь. – Джейк пожал плечами. – Эту женщину не купить. Ей не нужны наши деньги.

– Маму точно хватит удар от такой новости.

– Мне не до шуток. Особенно учитывая то, что Эйвери уже на шестом месяце.

Джейк вспомнил ее уже округлившийся живот и вдруг представил себе маленького мальчика, своего сына и наследника, которого он будет учить всему: начиная с того, как подавать в футболе крученный мяч, и заканчивая тем, как добиться своей цели на деловых переговорах. Прежде Джейк не задумывался о детях. Но ему и в самом деле нужен наследник, а еще действительно захотелось стать отцом – куда лучшим родителем, чем был для него и Сета их собственный отец. Джейк твердо решил принимать участие в жизни своего ребенка – во что бы то ни стало.

Сет снова рассмеялся:

– Она на шестом месяце беременности и только сейчас сообщила тебе? Вот даже как? Хотел бы я посмотреть на реакцию мамы, когда ты расскажешь ей обо всем. Можно на это действие продавать билеты, как на спектакль.

– Не вижу ничего забавного.

Сет откинулся на спинку кресла.

– Значит, я стану дядюшкой?

– А я стану папашей.

Грудь Джейка сжало от радости, смешанной со страхом. Как бы сильно ему ни хотелось научить своего ребенка всему самому хорошему, он понимал, что, как и его собственный отец, может испортить сыну жизнь.

Сет вздохнул.

– А теперь давай поговорим о делах. Сегодня я узнал о том, что Кларк Харгрейв покупает мою долю в инвестиционной фирме, которую мы с тобой основали. Он уже собирает деньги. Как только продажа акций состоится, меня вышвырнут из инвестиционного бизнеса.

– Правда? – Джейк тоже откинулся на спинку кресла. – То есть ты сможешь на постоянной основе занять должность генерального директора, которую я оставил, чтобы стать председателем совета директоров?

– А что, у меня есть выбор?

– Ты исполнял эти обязанности с тех пор, как умер отец, но, если ты хочешь уйти, я могу попросить Сабрину заменить тебя.

– Ага, и разрушишь ее жизнь тоже?

И Сабрина, и Сет в свое время изучали бизнес в университете. Сет в итоге создал собственную компанию, отказавшись работать на отца, а у Сабрины в данный момент имелась своя консультационная фирма, помогающая новым компаниям встать на ноги.

Сет встал.

– Я останусь генеральным директором, но найму двух помощников и заместителя, чтобы не быть прикованным к своему письменному столу подобно тебе.

– Договорились.

Джейк поднялся и протянул руку брату. Сет пожал ее и сказал:

– Кажется, мы оба чокнутые.

Джейк был готов с этим согласиться, учитывая тот объем работы, который они на себя взвалили. Вот только, в отличие от Сета, Джейку нравилось вести дела семейной фирмы. Он был рад, что у него появился шанс восстановить репутацию «Маккаллан инкорпорейтед». Теперь, когда вскоре придется стать отцом, еще важнее все поправить. Джейк решил, что поделится со своим ребенком всем, чем владеет. Если только Эйвери не сбежит. А она на такое способна, потому что достаточно непредсказуема. Ведь вчера вечером они не пришли ни к какому соглашению. Джейк не смог подкупить или перехитрить ее, оставалось одно – задобрить.

Подойдя к двери, Сет повернулся.

– Если не возражаешь, я попрошу Джорджа Грина приглядеть за Эйвери.

Джейк нахмурился:

– Частного сыщика?

– Ты встречался с этой женщиной всего три недели, но считаешь, что тебе не требуется ДНК-тест, чтобы определить, твой ли это ребенок. И похоже, тебе все равно, что она

собирается переехать в Пенсильванию. Либо ты все еще любишь ее...

– Нет!

– ...либо ты так счастлив стать отцом, что утратил способность здраво размышлять.

Джейк вздохнул.

– Я вполне ясно мыслю.

– Все равно. Пусть Джордж немного покопается в прошлом Эйвери, чтобы убедиться, что там все в порядке.

– Я даже не знаю...

– Это просто мера предосторожности. К тому же он может обнаружить что-то полезное для тебя.

Джейк потер подбородок. Одно дело – нанять частного детектива, чтобы убедиться, что Эйвери не обманывает насчет отцовства. Но копаться в грязном белье, залезать в чью-то личную жизнь, выискивать чужие тайны, чтобы заставить Эйвери принять свои условия, – это уже больше похоже на методы его отца.

– Послушай, Джейк, мама и так уже на грани срыва. Отец умер пять месяцев назад, но она никак не может оправиться от этой утраты. Если все пойдет наперекосяк, у нее совсем сдадут нервы – ты же знаешь. И я это знаю. Ведь дело не только в тебе. Нам сейчас не нужен скандал.

Джейк бросил на стол карандаш, который вертел в руках.

– Ладно. Позвони Джорджу. Я сам поговорю с ним.

– Отлично! Я назначу встречу прямо на сегодня, после

обеда.

– Только не в офисе!

– У тебя дома?

– Да. В шесть вечера.

И снова нахлынуло чувство, будто он становится таким же, как его отец, но на этот раз Джейк это чувство проигнорировал.

Этой ночью Эйвери так и не смогла заснуть – до утра проворочалась в постели, в конце концов поняв, что напрасно успокоилась, решив, что у нее все под контролем насчет Джейка. Да, у нее есть план А, план Б и план В, но Джейк Маккаллан очень осторожен и умен. Одно дело – переспать с Эйвери десять раз, и совсем другое – узнать, что у них будет общий ребенок. Если Джейк не поинтересовался ее прошлым до сих пор, то обязательно сделает это сейчас. И тогда план В станет таким же бесполезным, как план А и план Б. Нужно как можно скорее предупредить маму! Войдя в офис, Эйвери набрала на телефоне номер.

– Привет, мам!

– Эйвери! Какой замечательный сюрприз! Как дела? Ты обычно не звонишь мне по выходным.

Эйвери поморщилась. Не хотелось беречь старые раны, но и нельзя держать мать в неведении.

– Боюсь, скоро к тебе явятся люди и начнут задавать обо мне вопросы.

– Ты имеешь в виду тех сыщиков, которые интересовались тобой перед тем, как тебя наняла крупная юридическая фирма?

– Да, – ответила Эйвери, и ее сердце екнуло при мысли о том, что Джейку даже не нужно нанимать частных детективов, – достаточно поинтересоваться у Пита Уотерса, который уже все знает о ее прошлом, потому что наводил о ней справки. Но если «Уотерс, Уотерс и Монтгомери» сочла преимуществом нанять женщину, чей отец был несправедливо обвинен, потому что, на их взгляд, это мотивирует ее усерднее работать на клиентов, то Джейк в этом увидит лишь возможность воспользоваться фактом, что ее отец побывал в тюрьме.

Эйвери, продолжая разговор, вошла в свой кабинет без окон – младшим юристам не положены офисы с окнами.

– Прости, мам. Это может снова причинить вам с папой неприятности.

– Мы живем с этим каждый день, – мягко ответила мать. – Весь город знает, что твой отец сидел в тюрьме, но вышел, когда была доказана несправедливость предъявленных ему обвинений. Пусть кто угодно приходит и задает свои вопросы. С нами все будет в порядке.

– Хорошо.

– И мы по-прежнему хотим, чтобы ты открыла свою собственную адвокатскую контору. За эти шесть лет в тюрьме твой папа прошел через ад, и мы не желаем, чтобы такое слу-

чилось с кем-то еще.

– Я тоже не хочу.

– И мы гордимся тобой.

– Спасибо.

Эйвери судорожно вдохнула и медленно выдохнула. Что ж, с родителями будет все в порядке, даже если в городок приедут частные детективы. Одна проблема решена, но осталась еще куча других, которыми, разумеется, не стоит нагружать сейчас мать.

– То, что нам о тебе будут задавать вопросы, имеет какое-то отношение к твоему ребенку?

Эйвери должна была знать, что мать все равно догадается.

– Я на днях столкнулась с отцом ребенка. Он увидел, что я беременна, и сразу прикинул в уме сроки.

– И ты считаешь, он попытается узнать больше о твоём прошлом, чтобы путем шантажа добиться опеки над ребенком?

– С него станется. Либо он может воспользоваться этим, чтобы заставить меня жить в Нью-Йорке.

– О! – только и сказала мать упавшим голосом, и все страхи Эйвери снова ожили.

– Он способен разрушить все мои планы.

– А может, вы вдвоем попробуете разобраться с этим?

Зачем? Чем больше Эйвери думала о таком варианте, тем больше сомневалась. Лишь для того, чтобы успокоить мать, она сказала:

– Да, конечно.

Голос матери зазвучал оживленнее:

– Все, что тебе нужно, – это немножко доверия. Лучше тебе самой рассказать этому человеку о своем отце, чтобы отпала необходимость нанимать сыщиков и приезжать к нам в Уилтон. Тогда он поймет, что ты честна с ним, и вам будет проще вести переговоры.

Эйвери рассмеялась.

– Это самое оптимистичное мнение, которое я когда-либо слышала.

– Милая, может, он тоже хочет как-то решить вашу ситуацию. Если ты ему не расскажешь, он разозлится на тебя из-за того, что ты утаила такую важную информацию. А если расскажешь, то у вас появится возможность доверять друг другу.

Голос матери звучал так уверенно, что Эйвери заколебалась.

– Ну, я не знаю...

– Мы с твоим отцом никогда не убегали от неприятностей, и ты тоже должна встречать проблемы смело.

Эйвери хватило бы оптимизма попытаться именно так и поступить, если бы речь шла о ком-либо другом, а не о Джейке Маккаллане. Зная, что мать будет продолжать ее уговаривать, она ответила:

– Я подумаю над этим.

Еще немного посплетничав о знакомых, Эйвери повеси-

ла трубку и крепко зажмурилась, размышляя. Если Джейк узнает правду о прошлом ее отца и выступит против, она сможет в ответ процитировать фрагменты протокола заседания суда, решением которого ее отец был освобожден. Но как решиться самой рассказать о таком Джейку? Как объяснить, что ее отец был оболган коллегой, который предпочел не признаваться в своем преступлении до самой своей смерти? Как рассказать Джейку о том, что она пережила за те месяцы, пока шли слушания в суде: о том, как начальник отца возражал против новых слушаний, и о своих беспокойствах, что судья подкуплен? Это был один из самых тяжелых моментов в жизни Эйвери. Но мать права: Джейк все равно скоро докопается до правды, и, если рассказать ему о своем отце, это действительно поможет установиться между ними доверию. А вот тогда уже можно будет пустить в действие план В – напомнить Джейку о том, с какой радостью пресса, узнав о судимости отца Эйвери, подхватит и раздует из этого скандал. Да, задумка рискованная, но, как уже сказала мать, Джейк все равно выяснит истину.

Эйвери заставила себя выбросить тревожные мысли из головы и вернуться к работе. Час спустя зазвонил ее сотовый. Увидев, что звонит Джейк, она поморщилась, но ответила.

– Доброе утро! – сказал он. – Я бы хотел закончить тот разговор, который мы не завершили прошлым вечером. Давай поужинаем сегодня в «Фор Чарльз Прайм Риб».

Эйвери тихо вздохнула. Ей не хотелось спорить с Джей-

ком. Но если она собирается рассказать ему о своем отце, им не следует появляться в этом фешенебельном ночном клубе, где у входа всегда торчат папарацци, поджидая знаменитостей. Один взгляд на беременную подружку Джейка – и репортеры, как сумасшедшие, защелкают своими фотоаппаратами.

– Может, лучше сходим в какое-нибудь заведение попроще? – предложила Эйвери.

Джейк промолчал, явно недовольный тем, что его заставляют изменить свои планы.

– Я просто не хочу нарваться на фотографов, которые постоянно тусуются перед такими шикарными ресторанами.

Джейк вздохнул.

– Ладно. Давай тогда встретимся в маленьком кафе на той улице, где ты живешь.

– Отлично!

Она нажала отбой, радуясь, что появился шанс поговорить с Джейком, и одновременно боясь, что разговор не сложится.

В девять вечера Эйвери вошла в кафе, в котором назначила встречу Джейку. Зал был полон: люди болтали возле барной стойки или сидели на мягких диванчиках. Большие окна выходили на залитую огнями и все еще людную улицу.

Оглядевшись, Эйвери увидела Джейка в глубине зала, за одним из деревянных столов на две персоны, и направилась к нему.

– Привет!

Он встал. Эйвери окинула взглядом отлично сидящие на нем брюки и бледно-голубую рубашку, подчеркивающую накачанные мускулы Джейка, и невольно подумала: «До чего же он красив!» – но тут же заставила себя собраться. Нельзя пускать слюнки от этого мужчины, как бы шикарно он ни выглядел! И уж тем более не стоит думать о том, как замечательно было бы сейчас расстегнуть на нем рубашку и прикоснуться к его груди...

Эйвери сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и заявила:

– Вижу, ты успел после работы съездить домой переодеться.

– Да, у меня было свободное время.

Что-то в тоне Джейка заставило ее насторожиться. Но Эйвери не успела ничего сказать, потому что Джейк предложил:

– Заказать тебе кофе?

Она покачала головой:

– Лучше бутылку минеральной воды. Мне нельзя кофе – еще один побочный эффект беременности.

– Еще один?

Эйвери уж точно не собиралась рассказывать Джейку о том, как легко возбуждаются беременные женщины из-за гормонов и как ей сейчас хочется сорвать с него рубашку.

– Ты будешь удивлен, если узнаешь, как меняется тело беременной женщины.

Эйвери села напротив Джейка. Он сходил за бутылкой минералки, поставил ее на стол и спросил:

– Тебя тошнило по утрам?

– Ужасно.

Эйвери открыла бутылку.

– Но тошнота ведь бывает только в первом триместре, правильно?

Кажется, Джейк неплохо изучил эту тему.

– Да, однако иногда тошнота возвращается. Ты будешь смеяться, но меня, например, выворачивает от вкуса некоторых зубных паст.

– Правда?

– Я перепробовала четыре вида, прежде чем нашла подходящую пасту, которой можно чистить зубы без опасения, что тебя стошнит.

Джейк рассмеялся. Эйвери закатила глаза.

– Можешь считать себя счастливым, потому что твое участие в создании этого ребенка было куда более приятным.

Он снова рассмеялся, и Эйвери взмолилась о том, чтобы не утратить самообладания. Никогда прежде она не видела Джейка настолько расслабленным, чувствующим себя так комфортно. Другого шанса поведать ему о своем отце уже не будет. Эйвери села прямо и уже собралась начать свой рассказ, как вдруг услышала:

– Неужели это наш талантливый красавчик Джейк Мак-

каллан?

Она резко повернула голову и увидела симпатичную блондинку, направляющуюся к их столику.

Джейк застонал.

– Чего тебе нужно, Сабрина?

Блондинка улыбнулась ему:

– Ничего. – Она покосилась на Эйвери. – Просто так редко можно тебя увидеть где-то, кроме офиса и ужина у матери раз в неделю. Да еще и в чьей-то компании.

Джейк покачал головой.

– Эйвери, это моя сестра Сабрина. Сабрина, это Эйвери Новак. Она работает в «Уотерс, Уотерс и Монтгомери».

Сабрина протянула руку. Эйвери, ошеломленная и смущенная, пожала ее, гадая, как сестра Джейка могла случайно оказаться в кафе, о встрече в котором было договорено всего двенадцать часов назад.

Правила приличия требовали, чтобы Эйвери при знакомстве встала со стула. Но тогда будет замечен округлившийся живот, и скоро все родные Джейка будут знать о том, что она беременна. Затем эти новости распространятся среди друзей семьи, а потом достигнут ушей любого, кто пожелает их узнать. Тогда уже не получится отделаться от Джейка.

Проклятие! Эйвери и понятия не имела, с чего взяла, что может ему доверять. Исчезнув ненадолго из поля зрения, он уже успел, наверное, растрезвонить без ее ведома всем своим близким о том, что скоро станет отцом. Так с чего она

решила, что Джейк, выслушав ее рассказ об отце, сохранит его в тайне и даст ей то, чего она добивается? Скорее он направится в суд – сражаться за право воспитывать ребенка. Адвокаты Джейка перевернут все с ног на голову – точно так же, как Пол Барнс заставил окружного прокурора представить в ином свете все улики, говорившие о невиновности ее отца. Нет, нельзя рассказывать Джейку об отце прямо сейчас, особенно в присутствии его сестры!

Эйвери вскочила со стула, схватила свою сумочку и перебросила ее через плечо.

– Мы поговорим в другой раз, Джейк.

Ее сердце бешено стучало. Она почти выбежала из двери кафе, за которой царил жаркий вечер первого сентябрьского дня.

Итак, ситуация неожиданно усложнилась. Гнев накатывал на Эйвери волнами. Если Джейк не может даже держать язык за зубами, пока не придет к соглашению о ребенке, как можно доверять ему в чем-либо другом?

Внезапно кто-то схватил Эйвери за руку, заставив остановиться. Это был Джейк. Она повернулась к нему.

– А теперь что? Попросишь меня дать интервью репортеру из «Нью-Йоркера»? Может, вместе выступим в передаче «Доброе утро, Америка»?

– Да постой ты! Я ничего не говорил сестре. Не знаю, почему она пришла сюда.

– Думаешь, я поверю, что это просто совпадение?

– Так и есть. А ты ведешь себя глупо. Ради бога, это всего лишь моя сестра, а вовсе не любовница!

– Лучше бы она была твоей любовницей!

Джейк шагнул ближе.

– Неужели?

От него пахло специями и мужчиной. У Эйвери опять разыгрались гормоны. Стараясь не обращать на это внимания, она ответила:

– Можешь встречаться с кем хочешь!

– Я скоро стану отцом, так что мне сейчас не до романов – и так проблем хватает.

– Все равно, можешь ходить на свидания с кем пожелаешь, потому что ты и я – полные противоположности. Мы ссоримся даже тогда, когда пытаемся ладить друг с другом. Мы никогда не договоримся об опеке над ребенком, и в конце концов нам придется разбираться в суде.

– Потому что ты собираешься упорствовать?

– Потому что у меня был план! Можешь мне не верить, но я люблю планы, люблю порядок. Если я не говорю об этом тихим и спокойным голосом, это еще не значит, что я...

Джейк схватил ее за запястья и притянул к себе. Секунд двадцать они стояли, просто молча глядя друг другу в глаза. Грудь Эйвери была прижата к груди Джейка, ее живот – к его животу.

Эйвери показалось, что Джейк собирается прервать ее тираду поцелуем, но тут ребенок в ее животе пошевелился, и,

ошутив это, Джейк замер. В его голубых глазах она прочла целую гамму эмоций: страх, счастливое удивление, гнев – все было в них.

Глава 3

Джейк разжал пальцы и шагнул назад, подавив отчаянное желание поцеловать Эйвери. Он схватил ее за руки лишь для того, чтобы заставить замолчать, но, заглянув в ее глаза, вспомнил, какой страстной она была в постели. Ему снова захотелось овладеть этой женщиной. И тут ребенок – его ребенок – пошевелился в ее животе, и сознание Джейка словно разлетелось на миллион осколков.

Не желая выдавать своих чувств, он отступил еще на шаг и сказал:

– Встреча с Сабриной и в самом деле всего лишь совпадение.

Эйвери отвела взгляд, размышляя над его словами. Ее длинные рыжие волосы мягко сияли, и Джейку очень хотелось прикоснуться к ним, в изумлении оттого, что эта женщина носит его ребенка. Но это было бы неправильно – Джейк не мог сейчас позволить себе эту слабость.

Эйвери подняла глаза. В них больше не читался гнев.

– Сейчас мы оба немного на взводе, потому что не знаем, как справиться с этой ситуацией, – произнесла она. – Во время следующей встречи нам нужно вести себя более сдержанно.

– Продолжим наш разговор в одной из моих квартир?

– Нет. Увидимся у меня. За тобой вечно шпионят репор-

теры.

Эйвери посмотрела так пристально, что этот взгляд смутит бы любого другого мужчину, но у Джейка вызвал лишь желание рассмеяться. Понятно, почему Пит считает ее своей главной помощницей – такой взгляд мог бы навести страх на любого свидетеля, а может, даже на некоторых судей.

– И никаких прикосновений друг к другу на людях! – Эйвери огляделась и снова посмотрела на Джейка. – Никогда не знаешь, кто может это увидеть.

– Да, конечно, – ответил он.

Эйвери повернулась и пошла прочь. Джейк ощутил раздражение. Эта женщина так легко взяла контроль над ситуацией в свои руки!

– А ведь ты ничего не сказала насчет прикосновений там, где нет любопытных глаз! – бросил он ей вслед.

Эйвери не обернулась, но она явно слышала его, потому что еще сильнее выпрямилась. Джейк рассмеялся. Значит, он все-таки смог вывести ее из равновесия! Следовательно, хоть немного, но контролирует ситуацию.

Он повернулся, чтобы снова войти в кафе, но налетел на свою сестру, и тут же все удовольствие от того, что удалось подразнить Эйвери, испарилось.

Сабрина выглядела расстроенной.

– Мама точно будет в шоке от этой новости. Ты ведь расскажешь ей?

– Чуть позже.

– Позже?! Эта женщина уже как минимум на шестом месяце беременности! Что ты собираешься делать? Позвонить маме из больницы и заявить: «У меня родился сын»?

«Было бы неплохо, если бы родился мальчик, – подумал Джейк. – Я смогу научить его всему, что знаю и умею сам, и он унаследует все мое состояние». Эта мысль наполнила его неопишуемой радостью. В конце концов, он и Эйвери – не такая уж плохая пара. Кто знает, вдруг это знак судьбы, что им суждено быть вместе?..

Резкий голос сестры вывел Джейка из задумчивости.

– Ты меня даже не слушаешь!

Он вздохнул.

– Я тебя слушаю. Считаешь, мне стоит рассказать маме?

– Не откладывая!

– Ладно, скоро расскажу.

Но чем больше Джейк размышлял о судьбе и о том, что у него скоро появится наследник, тем больше понимал, что ему нужно срочно повидаться с Питом, но не в его офисе. Эйвери Новак не только очень умна, но еще чертовски сексуальна и непредсказуема. Только что Джейк чуть снова не поцеловал ее. Необходимо побыстрее оформить свои отцовские права, пока он не повздорил с Эйвери снова.

На следующее утро Пит позвонил сам и, даже не поздравившись, воскликнул:

– Ты что, рехнулся?

– Мы оба знаем, что это не так.

– Тогда почему в Интернете появились твои фото с Эйвери Новак? Ты что, отец ее ребенка?

– Да.

– Черт! Она говорила мне, что не имеет намерения выходить замуж за того мужчину, от которого беременна, и после родов собирается вернуться в Пенсильванию.

– Ну и пусть уезжает из Нью-Йорка, если хочет. Я не против.

– Зато против будет твоя мать.

Джейк понимал это, но в данный момент его больше заботили появившиеся в газетах фотографии его и Эйвери. Он не хотел, чтобы они попались на глаза матери и вызвали у нее нервный срыв.

– Ладно, я полечу в Париж не завтра, а сегодня и расскажу ей все.

Джейк замялся на секунду. В конце концов, в том, что случилось, по большей части виновата Эйвери, поэтому он не собирается лететь в Париж в одиночку.

– А еще ты должен дать Эйвери отпуск до конца недели.

– Если ей так нужен отдых, она может взять отпуск в следующем месяце, но я теперь ни за что не позволю ей даже близко подходить к какому-либо делу, связанному с тобой, твоей семьей или твоим бизнесом. Ты понимаешь, что может возникнуть конфликт интересов, если вскоре вы с ней окажетесь сторонами, противоборствующими в суде ради права опеки над ребенком?

– Понимаю. Но дай хоть дух перевести, Пит! Эйвери рассказала мне о своей беременности лишь в этот понедельник. До меня только сейчас начинает доходить, какие последствия это за собой влечет. Я хочу, чтобы ты как можно скорее расписал мне мои права в этой ситуации, а также варианты моих действий.

– Обычно такую работу я поручаю Эйвери. – Пит глубоко вздохнул. – А теперь все пошло наперекосяк.

– Нам надо сохранять спокойствие. Мы справимся с этой ситуацией.

Пит снова вздохнул.

– Я поручу кому-нибудь другому подготовить для тебя необходимую информацию.

– Отлично!

– Когда вернешься, она уже будет тебя ждать.

– Отправь мне ее по электронной почте.

Закончив разговор с адвокатом, Джейк вызвал по телефону водителя лимузина и быстро оделся. Вместо делового костюма он выбрал обычные брюки, спортивную рубашку и темно-синий блейзер. Двадцать минут спустя он уже стучал в дверь квартиры Эйвери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.